

**ПОБЕДИТЬ ЗЛО
ДОБРОМ**

Газета выходит
с января 2003 года

ЗА РУСЬ СВЯТУЮ

ПРАВОСЛАВНО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

**№ 4 (49)
сентябрь 2009 года.
Царицын-Волгоград**

**Митрополит Иоанн
(Снычев).**

**У России есть только два верных союзника.
Это её армия и её флот.
Государь Император Александр III**

Ход мировой истории извилист и непредсказуем. Вопреки распространенному мнению, ее течение не есть результат «борьбы добра и зла». Это заблуждение, утверждающее нравственный дуализм, а проще сказать — равняющее Всеблагое Бога с Его падшим творением, низверженным херувимом, превратившимся в мрачного демона, — доныне служит первоосновой множества пагубных недоразумений и ошибок во всех областях человеческой жизни.

Силы добра неизмеримо превышают возможности зла. Причины всех земных нестроений в том, что зло — именно зло — борется с добром, пытается разрушить промыслительное Божественное устройство мира, которое по милости Божией должно завершиться полным искоренением грехов и страстей. И если бы человек, почтенный от Господа превыше всякой земной твари, обладающий богоподобной свободой — свободой нравственного выбора — не злоупотреблял ею, произвольно склоняясь на соблазны зла, не было бы в мире места темной силе и простора для ее действий на земле.

Разумение своей нравственной немощи побуждает человека стремиться к исправлению. Когда это стремление к чистоте и святости овладевает целым народом, он становится носителем и хранителем идеи столь высокой, столь сильной, что это неизбежно сказывается на всем мироустройстве. Такова судьба русского народа. В этом положении народ и его государство неизбежно подвергаются испытаниям самым тяжким, нападкам самым безжалостным и коварным. Такова судьба России.

Тяжел и тернист исторический путь нашей Родины. Его десять столетий изобилуют войнами и смутами, нашествиями иноплемеников и интригами иноверцев. Заявляя о своем стремлении воплотить в жизнь религиозно-нравственные святыни веры, Россия неизбежно становилась попереки дороги тем, кто, отвергая заповеди о милосердии, нестяжании и братолюбии, рвался устроить земное бытие человека по образу звериной стаи — жестокой, алчной и беспощадной.

Сегодня нам как никогда важно понять, что все происходящее ныне со страной есть лишь эпизод в этой многовековой битве за Россию как за духовный организм, хранящий в своих недрах живительную тайну религиозно осмысленного, просветленного верой жития. Осознав себя так, сумеем преодолеть тот страшный разрыв — болезненный и кровотокающий, — что стал следствием второй, Великой русской Смуты, вот уже более семидесяти лет терзающий нашу землю и наш народ. Мы больше не можем позволить себе делиться на «белых» и «красных». Если хотим выжить — надо вернуться к признанию целей столь высоких, авторитетов столь бесспорных, идеалов столь возвышенных, что они просто не могут быть предметами спора для душевно здоровых, нравственно полноценных людей. Таковы святыни веры. Не зря на протяжении веков именно Церковь являлась первой мишенью губителей России. В последнее время мы так увлеклись безудержным «миролюбием» (напоминающим, к сожалению, при ближайшем рассмотрении паралич державной воли), что нелишним, пожалуй, будет напомнить читателям, как из века в век плелись заговоры против нашей страны.

Итак, немного истории

На рубеже IX - X веков по Рождестве Христовом в среднем течении Днепра сложился союз славянских племен, ставший впоследствии основой русской государственности. В 988 году креще-

ние Руси великим князем киевским Владимиром ознаменовало собой рождение Русской Державы — централизованной, объединенной общей верой, общими святынями, общим пониманием целей и смысла человеческого бытия.

В 1054 году христианский мир испытал страшное потрясение: от вселенской полноты Православной Церкви отпал католический Запад, прельстившись суестью и обманчивой славой мирского величия. Русь сохранила верность Православию, презрев политические выгоды и соблазны ради подвижнических трудов и даров церковной благодати. С этого момента берет свое начало не прекращающаяся по сию пору война против России.

Русскому народу пришлось воевать без конца: уже с 1055-го по 1462 год исто-

рики насчитывают 245 известий о нашествиях на Русь и внешних столкновениях. С 1240-го по 1462-й почти ни единого года не обходилось без войны. Из 537 лет, прошедших со времени Куликовской битвы до момента окончания первой мировой войны, Россия провела в боях 334 года. За это время ей пришлось 134 года воевать против различных антирусских союзов и коалиций, причем, одну войну она вела с девятью врагами сразу, две — с пятью, двадцать пять раз пришлось воевать против трех и тридцать семь — против двух противников.

Подавляющее число русских войн всегда были войнами оборонительными. Те же, которые можно назвать наступательными, велись с целью предотвращения нападений и для уничтожения международных разрушительных сил, с конца XVIII века непрестанно грозивших Европе страшными потрясениями.

Мужество и стойкость, военные и государственные таланты, проявленные нашим народом в ходе этой многовековой битвы, не знают себе равных. За четыреста лет территория России расширилась в четыреста раз! Молдавские господа и грузинские цари, украинские гетманы и владыки кочевых народов Средней Азии смиренно просили — иные по сто лет кряду — о принятии в российское подданство, «под высокую руку» русского царя.

Были и завоевательные походы. Тогда, когда терпеть коварство и жестокость соседей уже не хватало сил. Только с пятнадцатого по восемнадцатое столетие восточные соседи Руси — татары и турки — захватили в полон и обратили в рабство около пяти миллионов русских. А сколько еще погибло во время хищнических набегов! В одной лишь Казани, взятой русскими войсками после упорного штурма в 1552 году, томилось сто тысяч русских пленников. Еще в начале семнадцатого века на боль-

шинстве французских и венецианских военных галер гребцами были русские рабы, обреченные на пожизненный каторжный труд.

И все же, несмотря на непрерывные набеги и страшное военное напряжение, в котором из века в век находился русский народ, Русь росла и крепла. В 1480 году европейская Россия имела население в два миллиона человек (в девять раз меньше тогдашней Франции). В 1648 году, когда русские первопроходцы открыли водный путь из Северного Ледовитого океана в Тихий, до предела раздвинув восточные границы России, ее население насчитывало 12 миллионов жителей (против 19 миллионов во Франции). В 1880 году число подданных Российской Империи превысило 84 миллиона, в два с половиной раза превзойдя ту же Францию. Накануне первой мировой войны Россия имела 190 миллионов, и не будь социальных катастроф, непрерывно сотрясавших ее в последующие десятилетия, уже в 1950 году, по подсчетам демографов, население России перевалило бы за 300 миллионов.

Такова огромная жизненная мощь русского народа, наглядно явившая себя на просторах Святой Руси. Страшная и непонятная для чужого, холодного внешнего наблюдателя, она охотно раскрывает свои секреты всякому, вопрошающему с любовью и надеждой, приходящему за поддержкой и помощью, наукой и вразумлением. Секрет прост: в основание внешнего величия и силы русский гений положил несокрушимый «камень веры», многовековой опыт духовного единства, заботливо лелеемый Православием, как зеница ока оберегаемый Русской Церковью. Опыт личного благочестия, неопровержимое внутреннее свидетельство о правде Божией воспламеняли верой и мужеством сердца русских ратников на поле боя, русских подвижников в дальних скитах и убогих келиях, русских князей в делах государственного управления.

Не раз составляли враги России хитроумные планы ее поражения. Вот лишь несколько примеров того, как предполагалось уничтожить ненавистную, непокорную страну.

Самым верным способом для этого сочли лишить Россию ее религиозной самобытности, ее православных святынь, «растворив» их в западном католичестве. Еще при святой равноапостольской княгине Ольге, в середине X века, посылает Рим первых послов в Россию. С предложением о «соединении» обращался к русским князьям папа Климент III в 1080 году. В 1207-м папа Иннокентий в новом послании к русским людям писал, что он не может «подавить в себе отеческие чувства» и «зовет их к себе».

Оставшиеся без ответа, «отеческие чувства» Ватикана проявили себя в организации мощного военного давления на западные рубежи Руси. Ловкостью и политическими интригами сосредоточив в своих руках духовную и светскую власть над Европой, папы в XIII столетии всеми силами пытаются воспользоваться несчастным положением разоренной монголами Руси: против православной страны они последовательно направляют оружие датчан, венгров, военизированных монашеских католических орденов, шведов и немцев. Еще в 1147 году папа Евгений III благословил «первый крестовый поход германцев против славян».

Не брезгует Запад и антирусскими интригами при дворе Батыя — не случайно одним из советников хана является рыцарь Святой Марии Альфред фон Штумпенхаузен. В 1245 году ездил в Великую Монголию с поручением от папы Иннокентия IV к самому Великому хану минорит Иоанн де Плано Карпини, в сопровождении двух доминиканских монахов: Асцелина и Симона де Сен-Кента. Голландский монах Рюисброк был послан в Каракорум к хану

Менгу владыкой Франции Людовиком IX. Европейские государи были как нельзя больше заинтересованы в продолжении татарских набегов на Русь: «Будем осмотрительны, — писал английскому королю император Фридрих III Штауфен. — Пока враг губит соседа, подумаем о средствах самообороны».

Цинизм «просвещенной Европы» не передаваем: когда очередные попытки натравить монголов на Русь провалились благодаря дипломатическим талантам Александра Невского, папа, ничтоже сумняшеся, в 1248 году предложил тому же Александру союз против хана — с условием, конечно, что князь признает главенство Ватикана. Так, ложью, лестью и насилием пытаются искоренить в Европе «русский дух».

И все же, вопреки всему, Русь выстояла, отразив восточные орды кочевников и западные — крестоносцев. Выстояла, окрепла и возмужала. Однако желающие еще и еще раз испытать ее прочность не переводились.

В 1564 году, например, в Россию приехал попытать счастья на русской службе некто Генрих Штаден, сын бюргера из небольшого вестфальского городка. Он пробыл в «стране москвитов» 13 лет, нужды не знал, занимался в Москве шинкарством, водил обширные знакомства и в 1576 году беспрепятственно вернулся на родину. Тут-то и началось самое интересное.

Два следующих года Штаден провел в эльзасском замке Люцельштейн, принадлежавшем пфальцграфу Георгу Гансу, где терпеливо и тщательно разрабатывал... план захвата и уничтожения русского государства. План этот — надо отдать ему должное — задуман был смело и широко, с глобальным политическим размахом. В антирусскую коалицию предполагалось вовлечь Пруссию, Польшу, Ливонию, Швецию и Священную Римскую Империю. На аудиенциях у императора и заседаниях рейхстага воинственный пфальцграф добивался создания могучего флота в Балтийских водах с целью нападения на русские владения. Генрих Штаден привлекался к проекту в качестве советника, эксперта и консультанта «по русским вопросам».

«Ваше римско-кесарское величество, — писал он, — должны назначить одного из братьев Вашего величества в качестве государя, который взял бы эту страну (Россию — прим. авт.) и управлял бы ею... Монастыри и церкви должны быть закрыты. Города и деревни должны стать свободной добычей воинских людей...» Далее Штаден разрабатывает подробный план захвата и оккупации Руси при движении на Москву с севера.

«Отправляйся дальше и грабь Александровскую слободу, — рекомендует автор, — заняв ее отрядом в 2000 человек... За ней грабь Троицкий монастырь». Затем, по его мнению, окруженная «Москва может быть взята без единого выстрела». Чтобы закрепить победу и лишить русских людей традиционного харизматического руководства, царя Иоанна «вместе с сыновьями, связанными как пленников, необходимо увезти» подальше от родной земли.

Не правда ли, у создателей плана «Барбаросса» были весьма достойные предшественники?

Не прошло и трех десятилетий после неудачи этого глобального предприятия, как нашлись охотники попользоваться русской смутой, ставшей результатом затяжного династического кризиса. На этот раз за дело взялись признанные профессионалы - иезуиты, монахи католического «общества Иисуса», прекрасно понимавшие, что основа русской мощи находится в области духовной, религиозно-церковной. Размышляя, пошатнуть ее с помощью так называемой «унии», то есть присоединения русской Церкви под власть папы римского — таков был их главный замысел.

(Окончание на стр. 2.).

